ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 801: 801.73
5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

С.Г. Буданова, К.С. Остроухова
Кубанский государственный университет

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И СОВЕТСКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируются репрезентации концепта «любовь» в советском песенном дискурсе 1980–1990 гг. в сопоставлении с национальными фразеологизмами. Советский песенный дискурс представляет собой синтез традиционных представлений и новых, специфических для эпохи смыслов.

Концепт, лингвокультурный смысл «любовь», советский песенный дискурс, национальная фразеология, лингвокультурное пространство, общенациональные приращения, групповые приращения, индивидуально-авторские приращения.

Введение

Лингвокультурология – направление языкознания, которое занимается проблемой взаимодействия языка и культуры, изучением лингвокультурных концептов. Язык является важнейшим носителем культурной информации, а культура выступает как фактор, формирующий языковую картину мира. Теоретической основой лингвокультурологии являются труды таких ученых, как В. фон Гумбольдт [1], Э. Сепир [2] и Б. Уорф [3]. Лингвокультурный концепт – это категория, находящаяся на стыке лингвистики и культурологии и отражающая специфическое для определенной культуры смысловое содержание, закрепленное с помощью вербальных средств. В.И. Карасик определяет лингвокультурный концепт как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [12, с. 361]. Также он отмечает, что «типизируемость этих единиц закрепляет представления в виде различных стереотипов, их осознаваемость дает возможность передать информацию о них другим людям, их значимость закрепляет в индивидуальном и коллективном опыте важные (и поэтому эмоционально переживаемые) характеристики действительности. Эти характеристики концептов представляют собой их образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны» (Там же, с. 27). С.Г. Воркачев пишет, что линвокультурный концепт обладает следующими основными обязательными признаками: многомерность, иерархичность, этноспецифичность [5].

Объект исследования – фрагменты песенных текстов, в которых представлены лексические средства выражения концепта «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1991 гг., а также национальные пословицы, фразеологизмы, являющиеся источником традиционного понимания данного лингвокультурного смысла.

Предмет исследования – национальные, групповые и индивидуально-авторские концептуализации понятия «любовь» в песенных текстах советского периода 1980–1991 гг.

Цель исследования – установить набор концептуализаций лингвокультурного смысла «любовь» в советском песенном дискурсе 1980–1991 гг. в сопоставлении с русской фразеологической традицией.

Задачи исследования:

1. Выявить и классифицировать лексические средства выражения концепта «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1991 гг.;

2. Описать лингвокультурное пространство понятия «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1991 гг.;

3. Сопоставить выявленные концептуализации с репрезентациями концепта «любовь», выделенными в национальной русской фразеологии, отметить индивидуально-авторские, групповые и общенациональные репрезентации концепта «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1991 гг.

Актуальность исследования обусловлена интересом к проблемам национальной идентичности и когнитивным основам формирования языковой картины мира. Концепт «любовь» является базовой лингвокультурной категорией, что делает его репрезентации в различных видах песенных дискурсов ценным материалом для анализа. Советский песенный дискурс 1980–1991 гг. – это уникальный пласт культурной памяти, отражающий изменения общественного сознания в период позднего социализма и перестройки. Национальная фразеология является культурным кодом, который связывает советский песенный дискурс с традиционными представлениями о любви. Советский песенный дискурс изучался в работах Е.А. Осокиной, описавшей вербальные средства выражения образов небесных светил в советском песенном дискурсе [16], Н.А. Масловой, выявившей репрезентации

концептов «детство» и «родина» в советском песенном дискурсе [14; 15], Е.Н. Ганской, рассматривавшей советскую массовую песню как форму идеологии [7], Л.А. Исаевой, изучавшей концептуальные приращения понятия «любовь» в советском песенном дискурсе [9] и др., однако лингвокультурный концепт «любовь» в песенных текстах советского периода до сих пор остается малоизученным.

Материалы и методы исследования. Для исследования концепта «любовь» методом сплошной выборки из Большой антологии советской песни [4] было отобрано около 80 текстов песен советского периода 1980–1991 гг. Для сравнительного анализа тем же методом сплошной выборки из русских фразеологических словарей и словаря пословиц было извлечено 388 фразеологических единиц и 230 пословиц [10]. Для комплексного изучения отобранного материала в данной работе применяется метод концептуального анализа, позволяющий выявить ключевые смыслы, структуру и способы вербальной объективации концепта в песенном дискурсе.

Ход исследования

1. Классификация репрезентаций концепта «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1990 гг.

Для классификации лексических средств лингвокультурного смысла «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1990 гг. использована типология В.И. Карасика, который выделяет в концепте понятийный, ценностный и образно-перцептивный компоненты [11]. Понятийный компонент – инвариантный. Он необходим для категоризации и идентификации понятия или явления. Ценностный компонент отражает значимость лингвокультурного смысла для индивида и общества. Перцептивно-образный компонент включает в себя комплекс визуальных, аудиальных, кинестетических, обонятельных образов, связанных с концептом.

Понятийный компонент концепта «любовь» в песенном дискурсе рассматриваемого периода представлен следующими репрезентациями:

1) «любовь – разлука, расставание»: *Между нами ночь пропастью растет. Я тебя люблю, а ты? / И вот уже вдали, разлукой в полземли, умчавшийся твой след, твой след* (16 контекстов);

2) «любовь – в прозвищах, ласковых наименованиях»: *красавица моя*, *бесценная моя*, *вешняя моя*, *сизокрылый*, *мне с детства милый* (15 контекстов);

3) «любовь – ожидание»: *Я буду ждать и верить, я буду ждать и верить, / Я буду ждать и верить – наступит день и час, / Когда знакомый берег, когда знакомый берег, / Когда знакомый берег встретит нас* (11 контекстов);

4) «любовь – субъект»: *Мечта сбывается и не сбывается, / Любовь приходит к нам порой не та* (11 контекстов);

5) «любовь – чувство, заставляющее человека лишаться рассудка»: *А я про все на свете / С тобою забываю, / А я в любовь, как в море, / Бросаюсь с головой!* (10 контекстов);

6) «любовь – встреча»: *Не говорите мне: «Прощай». / Я помню, как мы повстречались, / Я целый день провел в печали, / И вечер предвещал тоску* (9 контекстов);

7) «любовь – воспоминание»: *Если хочешь, если можешь, – вспомни обо мне, / Вспомни обо мне, вспомни обо мне. / Хоть случайно, хоть однажды вспомни обо мне, / Долгая любовь моя* (4 контекста);

8) «любовь – в физическом проявлении»: *Лишь твоих бы касаться губ / И волос твоих, что цвета льна, / Лишь бы чувствовать влюбленность рук / И снова быть от счастья без ума* (4 контекста);

9) «свадьба как следствие любовных отношений»: *Обручальное кольцо / Не простое украшенье, / Двух сердец одно решенье – Обручальное кольцо* (2 контекста);

10) «любовь – тайна»: *Крикни в небо: «Я люблю!» / Пусть мир узнает тайну твою* (2 контекста);

11) «любовь – поиск»: *Все еще себе твержу, / Что любовь я отыщу* (2 контекста);

12) «любовь – спящая»: *Как много лет во мне любовь спала. / Мне это слово ни о чем не говорило. / Любовь таилась в глубине, она ждала – И вот проснулась и глаза свои открыла!* (1 контекст).

Ценностный компонент концепта «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1990 гг. представлен следующими репрезентациями:

1) «любовь – преодолевающая»: *Хочу, чтоб годам вопреки / Так же были мы близки, / Так же были мы близки / Двадцать лет спустя* (9 контекстов);

2) «любовь – счастье»: *И все вокруг / Счастью позавидуют / Нашему с тобой!* (9 контекстов);

3) «любовь – усилие» (как ментальное, так и физическое): *Протяни навстречу руку / И поверить помоги, / Что любовь моя сумеет / Примирить меня с тобою* (8 контекстов);

4) «любовь – судьба»: *Благодарен я судьбе своей / За любовь, что нам дана* (7 контекстов);

5) «любовь – радость»: *Радоваться жизни самой, / Радоваться вместе с тобой / Я не разучусь, если только рядом, / Рядом будешь ты* (6 контекстов);

6) «любовь – светлая»: *Сделать светлым / Каждый час / Может взгляд / Нежных глаз* (6 контекстов);

7) «любовь – вечная»: *Все пройдет – только верить надо, / Что любовь не проходит, нет* (5 контекстов);

8) «любовь – единственная»: *Понял я, что мне нужна / Одна лишь ты, / Лишь ты одна* (5 контекстов);

9) «любовь – первая»: *Но песня, словно первая любовь, / Малиновкой опять ко мне вернулась* (4 контекста);

10) «любовь – жертва» выражается в: а) готовности человека поступиться своими чувствами ради счастья другого: *Может быть, ты мне позволишь / Повидать хоть раз его. / Буду внешне я спокоен, / Затаив на сердце грусть. / Если он тебя достоин, / Я уйду и не вернусь*; б) готовности человека претерпевать боль взамен на мгновения, которые может подарить любовь: *Пусть любовь совсем короткой будет, пусть, / И горькою разлука, / Близко от тебя пройти позволь / И запомнить голос твой*; в) готовности прощать: *Без тебя дом мой пуст, / Как в снегу розовый куст. / Я молчу, не ропщу, / Приходи – я все прощу*; г) желании, чтоб любимый человек был счастлив: *Только ты останься прежней – трепетно живи, /*

Солнечно живи, радостно живи! / Что бы ни случилось, ты, пожалуйста, живи, / Счастливо живи всегда (4 контекста);

11) «любовь – боль»: *Где взять мне силы разлюбить тебя, не видеть горьких снов? / Где взять мне силы развенчать тебя, не верить в нежность слов? / Где взять мне силы не простить тебя, и болью той не жить? / Где взять мне силы разлюбить тебя, забыть тебя, забыть, тебя забыть?* (3 контекста);

12) «любовь – ценность»: *Все богатство мое в тебе* (3 контекста);

13) «любовь – оберегающая»: *Что бы в жизни ни случилось, / Я укрыл бы от беды. / А вчера ты мне открылась, / Что другого любишь ты* (3 контекста);

14) «любовь – противоречивая»: *Кто ты – горе или радость? – / То замерзнешь, то растаешь! / Кто ты – ласковое солнце / Или мертвый белый снег?* (3 контекста);

15) «любовь – верная»: *Что тебе подарить, / Кроме верной любви?* (2 контекста);

16) «любовь – необходимая»: *Разлучница разлука, / У дома не крутись, – Мы больше друг без друга / Не можем обойтись* (2 контекста);

17) «любовь – потребность быть рядом»: *Если нет тебя со мною рядом, / Сердце жжет тоской* (2 контекста);

18) «любовь – лекарство, спасение»: *Только бездушье губит нас, / Лечат любовь да ласка* (2 контекста);

19) «любовь – чувство, делающее человека полноценным»: *Без меня тебе, любимый мой, / Земля мала, как остров. / Без меня тебе, любимый мой, / Лететь с одним крылом* (2 контекста);

20) «любовь – разделение участи любимого»: *Возьми меня с собой / В свой день и час любой, / В дорогу дальнюю, / В тревогу давнюю* (1 контекст);

21) «любовь – окрыляющая»: *Я теперь дорогу эту, / Как на крыльях, пролетаю, / Потому что ждешь меня ты, / Потому что я влюблен* (1 контекст);

22) «любовь – истина»: *Это не сон... это не сон, / Это вся правда моя, это истина!* (1 контекст);

23) «любовь – нечаянная»: *Пусть о любви нечаянной* (1 контекст);

24) «любовь – незваная, желанная, долгожданная»: *Пришла незваная, пришла желанная, / Такая светлая и долгожданная* (1 контекст);

25) «любовь – единство двух людей»: *Ты приехал, ты приехал, / Чтоб со мной судьбу связать* (1 контекст);

26) «любовь – разочарование»: *Так вот какая ты, а я дарил цветы, / А я с ума сходил от этой красоты. / Так вот какая ты, надежды и мечты / Ты подарила, и разбила ты* (1 контекст);

27) «любовь – обман»: *Я не поверила в примету давнюю: / Цветет черемуха к похолоданию… / Темным-темна вода в глубоком омуте. / А у любимого – невеста в городе…* (1 контекст);

28) «любовь – невзаимная»: *А вчера ты мне открылась, / Что другого любишь ты* (1 контекст);

29) «любовь – ревность»: *Я так и знал, я так и знал, / Не зря тебя я ревновал, / Не зря в разлуках тосковал – / Все так и вышло* (1 контекст);

30) «любовь – неизбежная»: *Не сможешь ты уйти от этого огня! / Не спрячешься, не скроешься – / Любовь тебя настигнет!* (1 контекст);

31) «любовь – всепоглощающая»: *Ты, теперь я знаю, ты на свете есть, / И каждую минуту / Я тобой дышу, тобой живу / И во сне, и наяву* (1 контекст);

32) «любовь – бескорыстная»: *Нет, мне ничего не надо от тебя, / Нет. Все, чего хочу я: / Тенью на твоем мелькнув пути, / Несколько шагов пройти* (1 контекст);

33) «любовь – молодость»: *Любовь, как песня, молода, / А это значит, – навсегда / Мы молодые!* (1 контекст);

34) «любовь – непредсказуемая»: *В словах никогда не расскажешь об этом. / Ищи, не ищи, у любви все равно / Нет точных путей и готовых ответов* (1 контекст);

35) «любовь – напрасная»: *Придумайте сюжет о нежности и лете, / Где смятая трава и запах васильков. / Рассыпанным драже закатятся в столетья / Напрасные слова, напрасная любовь* (1 контекст);

36) «любовь – вера в лучшее»: *Давай в хорошее поверим. / Любовь на помощь позови. / Пусть будет старый след потерян / Туда, где не было любви* (1 контекст).

Образно-перцептивный компонент концепта «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1990 гг. представлен следующими репрезентациями:

1) «любовь – в сердце»: *Когда стучат, стучат взволнованно сердца* (14 контекстов);

2) «любовь – информация»: *Ты поскорей повтори / Все слова, что ты тогда сказала* (13 контекстов);

3) «любовь – в глазах»: *Ах, только б не смолк под дугой колокольчик, / Глаза бы глядели в глаза* (7 контекстов);

4) «любовь – в душе»: *Душе моей надежду дай, / Белая сирень, не отцветай!..* (4 контекста);

5) «любовь – огонь»: *Не сможешь ты уйти от этого огня! / Не спрячешься, не скроешься – / Любовь тебя настигнет!* (4 контекста);

6) «любовь – сон»: *Вспоминаю я, как сладкий сон, / Такой же месяц, но вдвоем с тобой* (4 контекста);

7) «любовь – смех»: *Ты смеешься, / Я молчу, / Слушать смех / Твой хочу* (2 контекста);

8) «любовь – запах»: *Пахнет мятой / Летний дождь, / Сон весны / Так хорош!* (1 контекст);

9) «любовь – голос»: *Как хочу я слышать голос, / Долгожданный голос твой!* (1 контекст);

10) «любовь – приют»: *Без тебя, без твоей любви / Мне в целом мире, видно, нет приюта* (1 контекст);

11) «любовь – мольба, заклятие»: *Без тебя проходят дни. / Что со мною, я не знаю. / Умоляю, позвони! / Позвони мне, заклинаю!* (1 контекст).

Наибольшее количество контекстов имеют такие приращения, как «любовь – разлука, расставание», «любовь – ожидание», «любовь – субъект», «любовь – в прозвищах, ласковых наименованиях», «любовь – преодолевающая», «любовь – счастье», «любовь – усилие», «любовь – информация», «любовь – в сердце» и некоторые другие, что может свидетельствовать о динамичном и противоречивом характере концепта «любовь» в песенном дискурсе рассматриваемого периода («любовь – разлука, расставание», «любовь –

ожидание» и др.), а также о понимании этого чувства как личного и глубокого («любовь – в сердце»). Кроме того, концепт «любовь» связан с положительными эмоциями («любовь – счастье») и становится частью коммуникативного обмена, к примеру признания в любви («любовь – информация»). Наименьшее количество зафиксированных примеров имеют такие приращения, как «любовь – поиск», «любовь – истина», «любовь – нечаянная», «любовь – запах», «любовь – голос», «любовь – приют», «любовь – мольба, заклятие», «любовь – напрасная», «любовь – всепоглощающая», «любовь – разочарование», «любовь – чувство, заставляющее человека помнить кого-либо, думать о ком-либо» и некоторые другие. Это может быть связано с тем, что большинство из перечисленных выше приращений являются индивидуально-авторскими, о чем будет сказано далее.

2. Концептуальное пространство лингвокультурного смысла «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1991 гг.

Отметим различные реалии действительности, которые «окружают» концепт «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1990 гг.:

1. Элементы предметного мира, символы любви/расставания: птицы (малиновка, чайка, птица счастья завтрашнего дня), музыкальные инструменты (гитара, жалейка), растения (вишня, незрела ягода, белые березы, черемуха, алые розы, букет полевых, яблони цвет, белая сирень, трава, васильки, малина, подорожник-трава), фотография, телефон, транспорт (поезд, паром, теплоход). Примеры: *Малиновки заслышав голосок, / Припомню я забытые свиданья*, *Нет без тревог ни сна, ни дня. / Где-то жалейка плачет… / Ты за любовь прости меня*, */ Я не могу иначе…*, *Ты скажи, скажи мне, вишня, / Почему любовь не вышла, / И твои опали лепестки*, *Остался только снимок, остался только снимок, / Остался только снимок – цветной автограф дня. / Стоишь над морем синим, стоишь над морем синим, / Стоишь над морем синим без меня*, *Так заведено – рейс не отменить. Время подошло – и все. / «Красная стрела» в памяти моей пламенем прошла – и все.*

2. Времена года: лето – период встреч, любовных свиданий и разлук, весна – «пора любви» и расставаний, осень – период расставаний, зима – время воспоминаний о любви. Примеры: *Стучат колеса где-то, стучат колеса где-то, / Стучат колеса где-то, простились мы с тобой. / Осталось где-то лето, осталось где-то лето, / Осталось где-то лето, за горой*, *На качелях ты опять со мной! / Дай мне слово – быть моей весной!*, *Весна какая выдалась, какие дни настали! / На что же ты обиделась? Зачем же мы расстались?*, *Снова зажгла костры / Осень из той листвы, / Той, что скрывала нас / Столько раз, столько раз…*, *И за далью белой стужи где-то, где-то там, / За стеклом морозных кружев будет сниться нам.*

3. Время суток: вечер – время встреч, утро – «миг откровенья», ночь – время признаний. Примеры: *Как мне хорошо с тобой сейчас, / Жаль, что вечер мал*, *Утро, словно миг откровенья, / Краткий миг, дарящий зарю. / Снова в это чудо-мгновенье*, *Но в ночи звездные / Признанья поздние / Нам выпали двоим.*

4. Погодные/природные явления: дождь, снег, ветер, гром небесный, айсберг, синий туман, гроза. Примеры: *После дождя / Светлого и долгого, / После дождя / Теплого и доброго, / После дождя / Щедрого и звонкого / Приходят чудеса*, *Скоро, скоро на луга / Лягут белые снега, / И метель о чем-то грустно запоет*, *С дальнего берега, давнего, прошлого / Ветер весенний ночной / Принесет тебе вздох от меня*, *Пусть под этой звездной бездной / Вдруг раздастся гром небесный, / Вдруг раздастся гром небесный / Телефонного звонка*, *А ты – такой холодный, / Как айсберг в океане, / И все твои печали – Под черною водой*, *Может, синий туман, / Может, яблони цвет? / Для меня ничего / Невозможного нет!*, *Пусть говорят, что приближается гроза. / Пусть говорят, что лгут и сердце, и глаза.*

5. Небесные тела: звезды, солнце, луна (месяц), планеты. Примеры: *В небе полночном, в небе весеннем / Падали две звезды. / Падали звезды с мягким свеченьем / В утренние сады*, *В нашей жизни у весны / Долгие гастроли, / А у солнца и луны / Молодые роли*, *И, клочья туч на миг пробив / Своим холодным светом, / Луна застыла, возвестив / Нам об уходе лета*, *Снова месяц взошел на трон / Править звездною своей страной*, *И теперь, как две планеты, / Мы с тобой далеки.*

6. Пространство: дискотека, мосток над речушкой, знакомый берег, морское побережье, Москва, Чистые пруды, волшебная страна Любовь, улицы. Примеры: *Часто в нашу дискотеку / Ходит девушка одна. / Мне, скажу вам по секрету, / Очень нравится она*, *В три жердочки березовый мосток / Над тихою речушкой без названья*, *Когда знакомый берег, когда знакомый берег, / Когда знакомый берег встретит нас*, *Звезды тают над Москвой. / Может, я забыла гордость?*, *Все это было, это было / У Чистых, с лебедем, прудов: / Прошла, взглянула и убила, / И не оставила следов!*, *В Любовь – волшебную страну, / Где назовут меня любимой, / Где бесподобен день любой, / Где б не страшилась я ненастья*, *И, может, на Сиреневой, / А может, на Каштановой, / А не на этих улочках, / Тогда на Луговой, / С любовью встречусь первою / Негаданно-нежданно я.*

7. Проведение досуга с любимым человеком: танцы, качание на качелях, просмотр кино, физический контакт. Примеры: *Я хотел бы в этом зале / Танцевать весь вечер с ней*, *На качелях ты опять со мной! / Дай мне слово – быть моей весной!*, *И было грустно и светло / Под сенью лип стоять, / И чувствовать твое тепло, / И не посметь обнять…*, *Мы так недавно и давно / Дружили с девочкой из хора, / И летним вечером кино / Смотрели в щелочку забора.*

3. Сравнение репрезентаций концепта «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1990 гг. с репрезентациями, выделенными в национальной русской фразеологии

В песенном дискурсе советского периода 1980–1990 гг. было выделено 59 репрезентаций концепта «любовь». Количество общих для советских песенных текстов и национальной фразеологии репрезентаций (в некоторых случаях за репрезентации были взяты соответствующие метафорические модели, выделенные в национальной фразеологии) – 21.

Общими для советского песенного дискурса рассматриваемого периода и национальной русской фразеологии являются следующие репрезентации концепта «любовь» (примеры и концептуализации представлены из национальной фразеологии): «свадьба как следствие любовных отношений» (*совет да любовь*), «любовь – разлука, расставание» (*как в море корабли*), «любовь – чувство, заставляющее человека лишаться рассудка (*сходить с ума*), «любовь – чувство, которое человек по каким-либо причинам скрывает» (*таить в сердце*), «любовь – чувство, заставляющее помнить кого-либо, думать о ком-либо» (= «любовь – воспоминание») (*держать в думах*), «любовь – в физическом проявлении» (*душить в объятьях/поцелуями*), «любовь – в прозвищах, ласковых наименованиях» (*подруга жизни*), «любовь – вопреки всему» (= «любовь – преодолевающая») (*милого побои недолго болят*), «любовь – чувство, доставляющее человеку радость, блаженство, счастье» (= «любовь – счастье», «любовь – радость») (*дарить/подарить любовь/счастье/радость*), «любовь – чувство, которое воодушевляет, оживляет человека» (= «любовь – окрыляющая») (*при девушке я живой бы человек*), «любовь – боль» (*разбивать сердце*), «любовь – вечная» (*любовь – кольцо, а у кольца нет конца*), «любовь – верная» (*преданная любовь*), «любовь – самое важное в жизни» (= «любовь – ценность») (*нет ценности супротив любви*), «любовь – невзаимная» (*он к тебе оком, а ты к нему боком*), «любовь – фатальность» (= «любовь – судьба») (*случай/судьба/жизнь сводит/свела*), любовь – нежность, забота» (= «любовь – оберегающая») (*согреть заботой/любовью/лаской*), «любовь – огонь» (*огненные страсти*), «любовь – в сердце» (*горячее сердце*), «любовь – в глазах» (*стрелять глазами*), «любовь – в душе» (*разогревать/разогреть сердце/душу*).

Значимым в творчестве советских авторов является соотношение любви с такими понятиями, как встреча (судьбоносное, порой случайно событие, меняющее жизнь человека), ожидание (томящее и полное надежд), поиск (стремление обрести чувство), жертва (самоотречение, отказ от собственных интересов), спасение (сила, исцеляющая душевные раны), усилие (необходимость труда, воли для сохранения чувств), смех (легкость и беззаботность), сон (нереальное состояние) и др. Групповыми репрезентациями концепта «любовь» в советском песенном дискурсе также выступают следующие приращения: «любовь – субъект», «любовь – первая», «любовь – светлая», «любовь – необходимая», «любовь – единственная», «любовь – противоречивая», «любовь – чувство, делающее человека полноценным», «любовь – информация».

Однако встречаются и совершенно уникальные приращения, позволяющие выразить индивидуально-авторское видение лингвокультурного смысла «любовь»: «любовь – разделение участи любимого», «любовь – истина», «любовь – нечаянная», «любовь – незваная, желанная, долгожданная», «любовь – единство двух людей», «любовь – разочарование», «любовь – обман», «любовь – ревность», «любовь – неизбежная», «любовь – всепоглощающая», «любовь – бескорыстная», «любовь – молодость», «любовь – непредсказуемая», «любовь – напрасная», «любовь – вера в лучшее», «любовь – запах», «любовь – голос», «любовь – приют», «любовь – мольба, заклятие».

Заключение

Таким образом, были выявлены и классифицированы следующие приращения концепта «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1990 гг.: понятийный компонент («любовь – воспоминание», «свадьба как следствие любовных отношений», «любовь – встреча», «любовь – разлука, расставание», «любовь – ожидание», «любовь – чувство, заставляющее человека лишаться рассудка», «любовь – субъект» и др.), ценностный компонент («любовь – первая», «любовь – преодолевающая», «любовь – счастье», «любовь – разделение участи любимого», «любовь – боль», «любовь – истина», «любовь – нечаянная», «любовь – незваная, желанная, долгожданная», «любовь – светлая», «любовь – вечная», «любовь – единство двух людей», «любовь – усилие» и др.), образно-перцептивный компонент («любовь – информация», «любовь – смех», «любовь – в сердце», «любовь – в глазах», «любовь – в душе» и др.).

Описано концептуальное пространство лингвокультурного смысла «любовь» в песенном дискурсе советского периода 1980–1990 гг.: элементы предметного мира, символы любви/расставания, времена года, погодные/природные явления, небесные тела, пространство, проведение досуга с любимым человеком.

Выявленные в песенном советском дискурсе рассматриваемого периода репрезентации сопоставлены с репрезентациями, выделенными в национальной фразеологии. Среди них: «свадьба как следствие любовных отношений», «любовь – разлука, расставание», «любовь – чувство, заставляющее человека лишаться рассудка», «любовь – чувство, которое человек по каким-либо причинам скрывает», «любовь – чувство, заставляющее помнить кого-либо, думать о ком-либо», «любовь – в физическом проявлении» и др. Также были выделены групповые приращения концепта «любовь» («любовь – необходимая», «любовь – единственная», «любовь – потребность быть рядом», «любовь – жертва», «любовь – противоречивая», «любовь – лекарство, спасение») и индивидуально-авторские («любовь – обман», «любовь – ревность», «любовь – неизбежная», «любовь – всепоглощающая», «любовь – бескорыстная», «любовь – молодость», «любовь – непредсказуемая»).

Перспективы дальнейшего исследования усматриваются в изучении концепта «любовь» в песенном творчестве иных периодов (от советского до современного), а также в различных типах дискурсов (советский песенный дискурс, поп-дискурс, рок-дискус, рэп-дискурс и др.) в их сопоставлении друг с другом и с национальной картиной мира, представленной во фразеологизмах и пословицах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Humboldt, W. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaus und seinen Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts / W. Humboldt. – Berlin : Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1836. – 534 s. – URL: https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb11298778?page=4,5 (дата обращения: 20.03.2026). – Текст : электронный.

2. Sapir, E. The collected works / Ed. board: Sapir Ph. (ed.-in-chief) et al. – Berlin : de Gruyter, 1988. – 598 p. – URL: https://ia803407.us.archive.org/28/items/collectedworksof01sapi/collectedworksof01sapi.pdf (дата обращения: 20.03.2026). – Текст : электронный.

3. Whorf, B. L. Science and linguistics / B. L. Whorf // Technology Review. – 1940. – Vol. 42. – P. 229–231. – URL: https://web.mit.edu/allanmc/www/whorf.scienceandlinguistics.pdf (дата обращения: 20.03.2026). – Текст : электронный.

4. Большая антология советской песни : сайт. – URL: https://xn----itbjtikddaa.xn--p1ai/default.aspx (дата обращения: 02.02.2026).

5. Воркачев, С. Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование / С. Г. Воркачев // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2016. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ex-pluribus-unum-lingvokulturnyy-kontsept-kak-sinteznoe-obrazovanie (дата обращения: 15.12.2025). – Текст : электронный.

6. Воркачев, С. Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии / С. Г. Воркачев // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2014. – Вып. 12. – С. 50–69. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22084558_50257699.pdf (дата обращения: 15.12.2025). – Текст : электронный.

7. Ганская, Е. Н. Советская массовая песня как форма идеологии / Е. Н. Ганская // Litera. – 2019. – № 2. – С. 251–261. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39184680_46466042.pdf (дата обращения: 10.12.2025). – Текст : электронный.

8. Гончарова, Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н. Н. Гончарова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya (дата обращения: 27.01.2026). – Текст : электронный.

9. Исаева, Л. А. Концептуализации понятия «Любовь» в песенном дискурсе советского периода (на фоне русских национальных фразеологизмов и пословиц) / Л. А. Исаева, К. С. Остроухова // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – 2025. – № 79. – С. 90–113. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80947109_47932717.pdf (дата обращения: 03.03.2026). – Текст : электронный.

10. Исаева, Л. А. Репрезентации концепта «Любовь» в русских фразеологизмах и пословицах: общее и специфическое / Л. А. Исаева, К. С. Остроухова // Вектор гуманитарной мысли : сетевое издание. – 2023. – № 3. – С. 90–101. – URL: http://vectorgm.ru/data/mc/0005/0039.pdf (дата обращения: 03.03.2026). – Текст : электронный.

11. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 476 с.

12. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.

13. Малхазова, М. И. Лингвокультурология как самостоятельное направление лингвистики / М. И. Малхазова // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 39. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologiya-kak-samostoyatelnoe-napravlenie-lingvistiki (дата обращения: 16.02.2026). – Текст : электронный.

14. Маслова, Н. А. Репрезентация концепта ДЕТСТВО в советском песенном дискурсе / Н. А. Маслова // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3–2(54). – С. 122–126. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54205322 (дата обращения: 20.02.2026). – Текст : электронный.

15. Маслова, Н. А. Репрезентация концепта Родина в советском песенном дискурсе / Н. А. Маслова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1–2(57). – С. 192–195. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65640098 (дата обращения: 30.03.2026). – Текст : электронный.

16. Осокина, Е. А. Языковое выражение образов небесных светил в советском песенном дискурсе / Е. А. Осокина // VIII Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей?» : сборник материалов Международной научной конференции (Челябинск, 27–28 февраля 2018 г.) : в 2 частях / составитель Л. Н. Лазарева. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2018. – Ч. 2. – С. 44–46. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32699658_41152779.pdf (дата обращения: 16.02.2026). – Текст : электронный.

17. Самситова, Л. Х. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация / Л. Х. Самситова, Г. М. Байназарова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsepta-v-lingvokulturologii-istoriya-razvitiya-struktura-klassifikatsiya (дата обращения: 16.02.2026). – Текст : электронный.

S.G. Budanova, K.S. Ostroukhova

CONCEPTUALIZATION OF THE IDEA OF “LOVE” IN RUSSIAN PHRASEOLOGY AND SOVIET SONG DISCOURSE: A COMPARATIVE ASPECT

This article analyzes the representations of the concept of “love” in Soviet song discourse of the 1980s and 1990s, comparing them with national phraseological units. The soviet song discourse represents a synthesis of traditional concepts and new, era-specific meanings.

Concept; linguistic and cultural meaning of “love”; Soviet song discourse; national phraseology; linguistic and cultural space; national additional meanings; group additional meanings; author-individual additional meanings.